Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 130–140.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 130–140.

Научная статья
УДК 327.2
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_130

ИДЕНТИЧНОСТЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ А. ВЕНДТА

Гу Цзэкунь
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
guzekun0506@outlook.com, https://orcid.org/0009-0001-7127-3714

Аннотация. В настоящее время исследования Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в основном проводятся с точки зрения реализма или либерализма с акцентом на влияние традиционных геополитических факторов или расширение сотрудничества по вопросу безопасности в области экономики, торговли, энергетики и т. д., оставляя другие факторы на втором плане. Подчёркивая социальные атрибуты в международных отношениях, конструктивизм может эффективно компенсировать недостатки в текущих исследованиях, в частности теория идентичности А. Вендта, которая строит полную структуру анализа коллективной идентичности с помощью четырёх основных переменных. Согласно этой теории, ШОС опирается на взаимозависимость в пограничных вопросах, общую судьбу в борьбе с терроризмом и противодействии внешнему вмешательству, а также институционализированное самоограничение под руководством «Шанхайского духа» для формирования коллективной идентичности организации, но объективный факт низкой однородности среди государств-членов препятствует дальнейшему развитие организации. Отталкиваясь от позиции конструктивизма, в данной статье анализируется идентичность ШОС с помощью теории идентичности А. Вендта, которая помогает расширить теоретические исследования ШОС и обогатить существующие исследования идентичности международных организаций. В то же время в статье признаётся организационное позиционирование государств-членов, что позволит определить поэтапные цели и стратегии развития ШОС и повысить эффективность и качество регионального сотрудничества в будущем.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), идентичность, конструктивизм, теория идентичности А. Вендта, коллективная идентичность, взаимозависимость, общая судьба, однородность, самоограничение, Шанхайский дух

Для цитирования: Гу Цзэкунь. Идентичность Шанхайской организации сотрудничества с позиции теории идентичности А. Вендта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 130–140. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_130.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attpribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

IDENTITY OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION FROM THE PERSPECTIVE OF A. WENDT'S IDENTITY THEORY

Gu Zekun
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
guzekun0506@outlook.com, https://orcid.org/0009-0001-7127-3714

Abstract. Current studies of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) are mostly conducted from the perspective of realism or liberalism, emphasizing the influence of traditional geopolitical factors or expanding security cooperation on the issue of economy, trade, energy, etc.,

© Гу Цзэкунь, 2024.

leaving other factors in the background. By emphasizing social attributes in international relations, constructivism can effectively compensate for shortcomings in current research, especially A. Wendt's identity theory, which constructs a complete framework for analyzing collective identity through four basic variables. According to this theory, the SCO relies on interdependence on border issues, a common fate in combating terrorism and countering external interference, and institutionalized self-restraint led by the "Shanghai Spirit" to shape the organization's collective identity, but the objective fact of low homogeneity among member states prevents the organization from developing further. Starting from the position of constructivism, this article analyzes the identity of the SCO with the help of A. Wendt's identity theory, which helps expand theoretical research on the SCO and enrich existing studies of the identity of international organizations. At the same time, it recognizes the organizational positioning of the member states, which will help define step-by-step goals and development strategies for the SCO and improve the effectiveness and quality of regional cooperation in the future.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization (SCO), identity, constructivism, A. Wendt's identity theory, collective identity, interdependence, common fate, homogeneity, self-restraint, Shanghai Spirit

For citation: Gu Zekun. Identity of the Shanghai Cooperation Organization from the perspective of A. Wendt's identity theory. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 130–140. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_130.

This work is licensed under a Creative Commons Attpribution 4.0 International License.

Введение

ШОС как региональная международная организация, охватывающая Евразийский континент, с момента своего создания привлекает широкое внимание научных кругов. В 2023 г. Иран стал девятым официальным членом организации. Быстрое продвижение второго расширения ШОС привлекло внимание академического сообщества к новым областям исследований.

Тем не менее современные исследования ШОС всё ещё главным образом основываются на реализме и либерализме. Изучая текущую ситуацию, вызовы и перспективы сотрудничества в различных областях или проводя сравнительный анализ с другими международными организациями, они игнорируют важность факторов социализации в процессе развития организации. Конструктивизм может стать хорошим дополнением в этом отношении. Он вводит идентичность как социальный фактор в изучении международных отношений. В частности, теория идентичности А. Вендта подчёркивает особенности социального конструирования, определяет и классифицирует идентичность систематически, выдвигает логические гипотезы о формировании и трансформации идентичности.

Таким образом, применение теории идентичности А. Вендта к анализу и изучению ШОС и введение измерения идентичности добавляет исследованию новую перспективу, обеспечивает более глубокое теоретическое исследование ШОС и предоставляет аналитический материал для изучения коллективной идентичности международных организаций.

Основная часть

Коллективная идентичность в теории идентичности А. Вендта

В конце XX в. конструктивизм начал проявляться и активизироваться в международных отношениях. В то же время исследования основного понятия конструктивизма – идентичности становятся более детальными. Учёные добились ряда теоретических достижений в этой области, представленных Александром Вендтом, и применили их к практике международных отношений.

Согласно Вендту, идентичности конструируются из внутренних и внешних структур. С точки зрения социальной структуры, он выделяет четыре типа идентичности: индивидуальная (или корпоративная), типовая, ролевая и коллективная. В исследованиях

международных отношений коллективная идентичность А. Вендта часто используется для анализа идентичности международных организаций. Коллективная идентичность приводит отношения между Я и Другим к своему логическому завершению, а именно к идентификации – процессу, в котором различие между Я и Другим стирается, и они сливаются [27, с. 224–229]. В частности, в процессе взаимодействия государство реализует «просоциальную» политику безопасности, которая ослабляет границы личных интересов и расширяет их за счёт других, способствуя тем самым формированию коллективной идентичности. В этом процессе важную роль играют четыре основные переменные: взаимозависимость, общая судьба, однородность и самоограничение [27, с. 343–363]. Эти факторы помогают ослаблению идентичности, основанной на личных интересах, стимулируют трансформацию идентичности, создают коллективную идентичность и способствуют сотрудничеству.

Идентичность Шанхайской организации сотрудничества

Возникновение и развитие ШОС как региональной организации с крупнейшей территорией и наибольшим количеством населения также неотделимо от коллективной идентичности. Четыре основные переменные, влияющие на формирование коллективной идентичности, проявляются в ШОС следующим образом.

1. Взаимозависимость

Акторы находятся в состоянии взаимозависимости, если результат взаимодействия для одной стороны зависит от выбора других сторон. Для формирования коллективной идентичности взаимозависимость должна быть объективной, а не субъективной. Это объясняется тем, что связь между субъективной взаимозависимостью и коллективной идентичностью является конструктивной, а не причинно-следственной [27, с. 344]. Объективная взаимозависимость – это прогнозирование и расчёт прибыли и убытков на основе существующих характеристик и связей между всеми сторонами. Если стороны не будут учитывать чужие интересы, их собственные интересы не будут гарантированы.

Пограничная безопасность является областью с наивысшей степенью объективной взаимозависимости членов ШОС. Китай имел границу с СССР протяжённостью 4 300 км на востоке и 3 200 км – на западе, и Советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманском в 1969 г. обострил отношения между двумя странами. После распада СССР западная граница была разделена на четыре части: китайско-российскую, китайско-казахстанскую, китайско-киргизскую и китайско-таджикистанскую, а восточная граница была заменена китайско-российской границей [24, с. 261–262]. В целях поддержания мирной и стабильной внешней обстановки страны активно проводили консультации с соседними странами по вопросам безопасности границ, что положило начало объединению «Шанхайская пятёрка». Успешное подписание соглашений «Об укреплении взаимного доверия в военной области в приграничных районах» 1996 г. и «О взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» 1997 г. вызвало у стран стремление к дальнейшему развитию. В 2001 г. Шанхайская пятерка сотрудничала с Узбекистаном в создании ШОС, тем самым закрепив этот механизм сотрудничества. Соглашение «О сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам» 2015 г. вновь подчёркивает важность сотрудничества и взаимодействия в защите государственных границ и поддержании пограничной безопасности.

В то же время состояние взаимозависимости не влечёт за собой побочного эффекта: изменение степени взаимозависимости в каждой отдельной области не обязательно влияет на другие области [27, с. 344–345]. В экономической сфере организация имеет невысокую степень взаимозависимости, а скорее, одностороннюю зависимость. Например, Китай является крупнейшим торговым партнёром России на протяжении 13 лет [11], но Россия постоянно находится на 10-м месте в рейтинге торговых партнёров Китая, а по данным 2022 г. Россия не входит в десятку крупнейших торговых партнёров Китая [3]. Более того, экономический и торговый обмен происходит во взаимодействии между странами, которое строится субъективно

и в меньшей степени влияет на коллективную идентичность. Таким образом, основным фактором коллективной идентичности ШОС остаётся взаимозависимость стран в поддержании и обеспечении пограничной безопасности, что создаёт прочную основу для сотрудничества между ними.

2. Общая судьба

Акторы имеют общую судьбу в том смысле, что их существование, устойчивость и благополучие зависят от состояния всей группы. В международной политике общая судьба определяется внешней угрозой, с которой сталкивается группа [27, с. 349]. В отличие от взаимозависимости, общая судьба возникает не в результате взаимодействия сторон, а негативного влияния внешнего мира на группу.

В рамках ШОС наиболее серьёзной общей угрозой, с которой сталкиваются все государства-члены, является терроризм. По данным рейтинга «Глобальный индекс терроризма – 2023», опубликованного Австралийским институтом экономики и мира, среди 163 стран и регионов мира Пакистан занимает 6-е место по индексу терроризма, Индия – 13-е место, Иран – 21-е место, Россия – 45-е место, Таджикистан – 50-е место и Узбекистан – 70-е место. Самые низкие показатели у Китая, Казахстана и Кыргызстана. Афганистан, который граничит с пространством ШОС, остаётся страной с самым высоким индексом терроризма в мире [22, с. 8–9]. Таким образом, до настоящего времени борьба с террористическими силами – главное требование безопасности государств-членов ШОС. На этом фоне внутри ШОС формируются законы и нормативные акты, создаётся Региональная антитеррористическая структура, проводятся совместные военные учения «Мирная миссия». Организация укрепляет сотрудничество с другими международными организациями, включая ООН, ОДКБ и СНГ. Более того, ШОС уже создала Контактную группу ШОС – Афганистан и подписала соответствующий документ с правительством Афганистана.

Также для ШОС характерна деколонизаторская и антиимпериалистическая политика [21, с. 111–114]. Посредством такого дискурса противодействия вмешательству организация отвечает на внешние угрозы и предотвращает негативное воздействие внешних сил на региональную стабильность и развитие. В последние годы в Центральной Азии происходят «цветные революции», угрожающие национальному суверенитету и политической безопасности. Вопрос об установлении конечного срока ухода внешних сил из региона был поднят на саммите глав государств в Астане в 2005 г. после известных событий в Андижане. В итоге американские войска были выведены из Узбекистана, а военным самолётам НАТО было запрещено входить в воздушное пространство Узбекистана [16]. На саммитах ШОС председатель КНР Си Цзиньпин уже несколько лет подряд подчёркивает необходимость борьбы с вмешательством внешних сил и цветными революциями в дела стран региона [14]. Таким образом, с помощью платформы ШОС страны Центральной Азии могут бороться с вмешательством внешних сил и защищать национальный суверенитет и равенство.

3. Однородность

Согласно определению коллективной идентичности, акторы отличают себя друг от друга по своим характеристикам, поэтому сходство характеристик может влиять на формирование коллективной идентичности. В вопросе об однородности не менее важно различие между объективным и субъективным [27, с. 354]. Объективную неоднородность трудно изменить, а полной однородности в этом отношении достичь невозможно, поэтому повышение субъективной однородности является более эффективным способом содействия формированию коллективной идентичности.

Объективная однородность существует априори, включая географическое положение, религиозные убеждения и природные ресурсы. Территория ШОС охватывает два континента, Европу и Азию, и имеет сложную географическую и культурную структуру. Хотя, исходя из текущей ситуации, острые противоречия и конфликты отсутствуют, потенциальные конфликтогенные факторы всегда существовали и не были устранены. Среди них особенно остро стоит проблема ресурсов, затрагивающая экологические и энергетические ресурсы. Противоречия при строительстве

Рогунской ГЭС в Таджикистане и обсуждении проекта Камбаратинской ГЭС-1 в Кыргызстане типичны для конфликтов вокруг водных ресурсов в Центральной Азии.

Субъективная однородность касается восприятия и позиционирования организации странами-членами ШОС. Огромные различия в политических, экономических и социальных системах, стадиях развития и цивилизационных моделях разных стран приводят к различным потребностям и интересам, а идентичность и позиционирование организации сильно различаются внутри государств-членов.

ШОС как единственная региональная организация, названная в честь китайского города, имеет исключительное значение для Китая, и Китай всегда играл важную роль в организации в качестве одного из ключевых драйверов. Для Китая ШОС является не только платформой для поддержания региональной безопасности, но и должна играть свою роль в развитии региональных экономических и культурных сфер. Постоянно предлагались и реализовывались такие идеи, как Демонстрационная зона регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай – ШОС», Академия торговли и экономики Китая и ШОС, Демонстрационная база ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям, Международная учебная база по обмену и сотрудничеству в судебной сфере ШОС (Китай) и Комитет юридической службы ШОС (Китай) [1]. Китай поддерживает высокий уровень признания ШОС, активно выступает с различными инициативами, направленными на внесение своей мудрости и силы в развитие организации и расширение возможностей для общего развития.

По мнению России, ШОС способствует усилению её международного влияния и сдерживанию влияния США и НАТО в Центральной Азии, эффективно борется с «тремя силами зла» и другими транснациональными преступлениями, поддерживает региональную безопасность и стабильность. В последние годы на фоне поворота России на Восток роль ШОС во внешнеполитической стратегии России продолжает возрастать. Если в первые годы в рамках ШОС интересы России были сосредоточены в основном на создании институциональной основы, то в последние годы они всё больше концентрируются на торгово-экономическом сотрудничестве и процессе евразийской интеграции [19]. Широкую огласку получило предложение о том, что ШОС может стать проводником сопряжения китайской инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В «Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г.» прописано создание широкого интеграционного контура на базе ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, формирование сети партнёрских организаций в Евразии на основе сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» [7]. В качестве связующего звена ШОС предоставляет России более широкую платформу и больше возможностей для построения интеграции в Евразии.

Государства-члены Центральной Азии имеют много общего с точки зрения исторического и культурного происхождения, политических систем и экономических структур, поэтому у них есть определённые сходства в формулировании и реализации внешней политики. Благодаря платформе ШОС «три силы зла» и другие транснациональные преступления в Центральной Азии эффективно контролируются, и была получена коллективная дипломатическая поддержка для противодействия вмешательству и критике Запада, о чём свидетельствуют позиция и поведение организации после беспорядков в Андижане в Узбекистане в 2005 г. Однако государства-члены Центральной Азии проводят многовекторную и сбалансированную внешнюю политику и укрепляют связи со странами и организациями за пределами Евразийского континента через такие платформы, как С5+1 и саммит «ЕС – Центральная Азия». Таким образом, ШОС не является единственным механизмом удовлетворения потребностей центральноазиатских государств-членов ШОС, что позволяет им выборочно участвовать в различных делах в рамках ШОС в соответствии с собственными интересами. Например, Узбекистан неоднократно отказывался от участия в совместных военных учениях «Мирная миссия». Такое утилитарное отношение к организации, несомненно, отрицательно влияет на построение и развитие механизмов сотрудничества.

Для Индии ШОС является средством удовлетворения её геостратегических интересов. Вступив в эту организацию, она может построить сеть стратегических партнёрств в евразийском регионе, создать противовес Китаю и Пакистану и укрепить своё международное влияние. Как заявил бывший посол Индии в Кыргызстане, помимо интересов Индии в Центральной Азии, вступление в ШОС является частью стратегии этой страны по сотрудничеству с США для сдерживания Китая. И под влиянием отношений между Индией и Пакистаном, если Пакистан хочет вступить в ШОС, то Индия тоже должна вступить. В целом ШОС менее важна для внешней политики Индии, чем группа стран БРИКС и другие многосторонние форумы [23]. В результате отношение Индии к ШОС не является проактивным, и несмотря на вступление в организацию, исходя из собственных интересов, Индия сдержанно относится к членам организации, сохраняет напряжённые отношения с Китаем и Пакистаном по вопросу приграничной безопасности и фактически усугубляет тенденцию к отделению в организации.

Вступление Пакистана в ШОС в основном обусловлено необходимостью поддержания мира в регионе и содействия национальному развитию. Будучи соседом Афганистана, Пакистану также угрожают «три силы зла», наркоторговля и другие транснациональные преступления, с которыми можно эффективно бороться с помощью ШОС. Кроме того, ШОС способствует укреплению связей Пакистана с другими странами евразийского региона, помогая расширить сферу сотрудничества в таких областях, как политическая безопасность и транспорт [12; 10], и усилить региональное влияние. Богатые нефтегазовые ресурсы многих государств-членов ШОС, сотрудничество и взаимодействие в рамках Энергетического клуба ШОС также смягчают проблему энергодефицита, стоящую перед Пакистаном, поэтому Пакистан более охотно и активно участвует в делах организации, чем Индия.

Иран всегда проявлял большой интерес к ШОС: ещё в 2008 г. он подал заявку на вступление в организацию и завершил этот процесс в 2023 г. С точки зрения безопасности, вступление в ШОС поможет Ирану сдерживать распространение угроз безопасности из соседних стран и обеспечивать безопасность своих границ. В то же время ШОС расширяет пространство сотрудничества Ирана в области безопасности, продвигает российско-китайско-иранское военное сотрудничество в северной части Индийского океана и увеличивает потенциал для развития сотрудничества трёх сторон в области безопасности в регионе Персидского залива [4, с. 30]. В экономическом отношении Иран имеет сильную потребность и желание сотрудничать со странами ШОС, особенно в энергетическом секторе. Иран – крупный мировой поставщик нефти и природного газа, в то время как некоторые государства-члены ШОС испытывают дефицит энергоснабжения. Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС поможет создать и поддерживать устойчивый рынок энергопотребления в Евразии. С политической точки зрения, присоединение к ШОС даёт Ирану определённую степень международного признания, укрепляет международную легитимность и повышает его международный статус и влияние. С другой стороны, это усиливает дипломатические отношения Ирана на восточном направлении, способствует диверсификации дипломатии, повышению статуса и влияния Ирана в Евразийском регионе. На саммите ШОС 2023 г. президент Ирана Эбрахим Раиси заявил, что вступление в ШОС в качестве полноправного члена обеспечит Ирану условия коллективной безопасности, возможности для устойчивого экономического развития и большую степень гарантии суверенитета, чем раньше [6].

Помимо различий в позициях и отношении стран к организации, важным фактором, влияющим на однородность организации, являются конфликты между государствами-членами ШОС. Хотя в «Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС» делается акцент на разрешение разногласий между ними мирным путём, давние конфликты между странами не были полностью разрешены, а пограничные конфликты, такие как Индо-китайский пограничный конфликт 2020 г. и конфликт на киргизско-таджикской границе 2022 г., неоднократно

обострялись. Из-за напряжённости, вызванной пограничным конфликтом между Индией и Пакистаном в 2019 г., многие мероприятия ШОС были отложены, что значительно повлияло на повестку дня организации [13]. Таким образом, возникновение подобных конфликтов привело к эскалации напряжённости между государствами-членами, что оказало большое влияние на ШОС и очень затруднило нормальный диалог и сотрудничество в рамках организации.

4. Самоограничение

Все три вышеупомянутые переменные являются действительными причинами формирования коллективной идентичности. Однако этот процесс может развиваться только после того, как актор преодолеет страх, что его индивидуальность будет подавлена или принесена в жертву группе. Следовательно, создание доверия является фундаментальным вопросом в формировании коллективной идентичности. В дополнение к внешним ограничениям, которые играют определённую роль на начальных этапах формирования доверия, коллективная идентичность также требует самоограничения от тех, кто верит в других. Таким образом, постоянно подчиняясь нормам, государство усваивает внешние ограничения системы [27, с. 357–360]. Благодаря самоограничению стороны укрепляют взаимное доверие, и этот процесс обеспечивается институциональными нормами и общими ценностями.

Именно через институционализацию ШОС способствует укреплению взаимного доверия. Без институционализации трудно поддерживать доверие, особенно между соперничающими государствами, поскольку режимы могут меняться, а новые лидеры могут не продолжать политику своих предшественников [25, с. 359]. В «Душанбинской декларации двадцатилетия ШОС» 2021 г. говорится, что высокий уровень взаимного доверия отражается в институциональных заседаниях основных органов ШОС – Совета глав государств, Совета глав правительств и Совета министров иностранных дел. В ходе встреч государства-члены ШОС доверяют друг другу и открыто обсуждают вопросы, при этом на встрече глав государств самого высокого уровня определяются приоритетные и основные направления деятельности организации, а встречи на других уровнях отвечают за взаимное сотрудничество в конкретных областях.

При строительстве так называемой организации «Шанхайский дух», основным содержанием которой являются «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию», используется в качестве общей ценностной нормы. В «Декларации пятилетия ШОС» подчёркивается, что успешное развитие организации основывается на её фундаментальной философии и важнейшем кодексе поведения – «Шанхайском духе». Этот основополагающий принцип ставит «взаимное доверие» на первое место, прямо указывая на идеологические предпосылки для сотрудничества. В объективных условиях низкой однородности акцент на «уважение к многообразию культур» помогает достичь гармоничного сосуществования стран с разными культурами, религиями и социальными системами. «Шанхайский дух» является основным элементом для преодоления разногласий и объединения идентичности организации, придавая ШОС долговременную жизнеспособность.

Коллективная идентичность может одновременно проявляться в нескольких формах у одного и того же актора, и активация большинства идентичностей носит избирательный характер и определяется окружающей средой в данный момент [27, с. 230]. Коллективная идентичность организации должна своевременно меняться по мере изменения внутренних и внешних условий, чтобы не оказаться в дилемме конфликта идентичностей. ШОС внесла соответствующие изменения, чтобы укрепить свою идентичность перед лицом внутренних изменений в составе, причём отправной точкой стала самая важная из четырёх основных переменных – самоограничение. В 2017 г. Индия и Пакистан вступили в ШОС, и тогда же концепция «Сообщества единой судьбы человечества» была официально введена в организацию и включена в Астанинскую декларацию. В качестве усовершенствования «Шанхайского духа» в новую эпоху «Сообщество единой судьбы человечества» регулирует

и направляет поведение государств-членов, тем самым дополняя основные ценности, что помогает членам организации укрепить внутреннее управление и потенциал международных действий.

Выводы

Изучение ШОС с позиции конструктивизма, используя теорию идентичности А. Вендта для анализа коллективной идентичности организации, в отличие от традиционных методов исследования реализма и либерализма, позволяет изучить идентичность ШОС с новой точки зрения. Построение коллективной идентичности, согласно теории идентичности А. Вендта, основывается на взаимозависимости, общей судьбе, однородности и самоограничении. В случае ШОС эти четыре основные переменные проявляются и влияют по-разному.

Хотя экономические связи государств-членов ШОС ещё не достигли состояния взаимозависимости, общие требования по обеспечению пограничной безопасности способствовали возникновению объединения «Шанхайская пятерка», а их объективная взаимозависимость в этом отношении заложила основу для сотрудничества. Внешние угрозы способствуют формированию общей судьбы, а необходимость борьбы с терроризмом и внешним вмешательством в регионе объединяют государства-члены ШОС для решения внешних вызовов. Ввиду ключевой роли доверия в коллективной идентичности, самоограничение является определяющим фактором из четырёх основных переменных. Механизм многоуровневых встреч и «Шанхайский дух» помогает государствам-членам ШОС внедрить доверие на институциональном уровне до идеологического уровня. А «Сообщество единой судьбы человечества» является своевременным дополнением к основным ценностям, преследуемым в соответствии с потребностями развития организации в новых условиях. Однако наличие объективной неоднородности, различия в позиционировании государств-членов и обострение внутренних конфликтов приводят к разнообразию мотивов их участия в коллективных действиях, что напрямую влияет на повестку дня и эффективность действий ШОС. Это важный аспект, который нуждается в усилении в будущем.

Таким образом, использование теории идентичности Вендта для оценки коллективной идентичности ШОС делает исследование данной организации более всесторонним и полным, способствует развитию исследований идентичности международных организаций.

Список литературы

1. 一项项由中国发起、各方参与的上合组织多边合作平台成功运转 “中国倡议”扎根落地 “上合故事” 精彩纷呈. – URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-09/16/nw.D110000renmrb_20220916_1-05.htm (дата обращения: 23.10.2023).

2. Ван Яньчжи. Анализ региональной идентичности и развития Шанхайской организации сотрудничества / Ван Яньчжи // Российские исследования. – 2007. – № 4. – С. 63–68. – doi: 10.3969/j.issn.1009-721X.2007.04.010.

3. Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток. – URL: https://roscongress.org/materials/vneshnyaya-torgovlya-rossiya-kitay-dalniy-vostok/ (дата обращения: 13.10.2023).

4. Го Манжо. Вступление Ирана в ШОС: силы, влияния и вызовы / Го Манжо // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. – 2023. – № 3. – С. 20–39+157–158. – doi: 10.20018/j.cnki.reecas.2023.03.002.

5. Дуан Бойин. Размышления об идентичности международных организаций / Дуан Бойин // Журнал вестерн. – 2022. – № 1. – С. 30–33.

6. Иран вступил в ШОС. – URL: https://www.rbc.ru/politics/04/07/2023/64a3f9e49a794764425d8329 (дата обращения: 23.10.2023).

7. Концепция внешней политики Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 20.10.2023).

8. Мансуров, Т. З. Теоретико-методологические подходы к проблеме региональной идентичности в политической науке / Т. З. Мансуров // Учёные записки Казанского университета. Сер.; Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 181–190.

9. Муратбекова, А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества что будет дальше / А. Муратбекова // Вестник международных организаций образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 4. – С. 138–160. – doi: 10.17323/1996-7845-2019-04-07.

10. Пакистан поддерживает создание транспортных коридоров. – URL: https://uz.sputniknews.ru/20220729/pakistan-podderjivaet-sozdanie-transportnyx-koridorov--26640437.html (дата обращения: 23.10.2023).

11. Посол Китая: «спина к спине» углубим стратегический диалог с Россией. – URL: https://tass.ru/interviews/17070405 (дата обращения: 13.10.2023).

12. Посол РФ: Пакистан при любых раскладах может опираться на Россию и других партнеров в ШОС. – URL: https://tass.ru/politika/16085213 (дата обращения: 23.10.2023).

13. Ряд мероприятий ШОС перенесли из-за ситуации между Индией и Пакистаном. – URL: https://tj.sputniknews.ru/20190304/meropriyatiya-sco-perenesli-situacii-indiey-pakistan-1028421327.html (дата обращения: 23.10.2023).

14. Си Цзиньпин призвал не допустить «цветных революций» в странах ШОС. – URL: https://ria.ru/20220916/revolyutsii-1817187518.html (дата обращения: 18.10.2023).

15. Си Цзиньпин призвал страны ШОС противостоять «цветным революциям». – URL: https://www.kp.ru/online/news/5345092/ (дата обращения: 18.10.2023).

16. Ташкент закрывает еще одну американскую военную базу. – URL: https://ria.ru/20051124/42204680.html (дата обращения: 18.10.2023).

17. Чэнь Сяодин. Институциональная идентичность: расширение членства и движущие силы развития Шанхайской организации сотрудничества / Чэнь Сяодин, Ли Шань // Современные азиатско-тихоокеанские исследования. – 2022. – № 3. – С. 91–120+153–154.

18. Чэнь Ячжоу. Эффективность и дилеммы идентичности Шанхайской организации сотрудничества / Чэнь Ячжоу // Мировая экономика и политика. – 2021. – № 2. – С. 19–46+156–157.

19. ШОС во внешнеполитической стратегии России. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/ (дата обращения: 20.10.2023).

20. Ян Цзинь. Построение коллективной идентичности и формирование цементирующей силы ШОС / Ян Цзинь // Академический журнал исследований России. – 2019. – № 9 (05). – С. 116–130. – doi: 10.3969/j.issn.2095-1094.2019.05.008.

21. Dadabaev, T. Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States / T. Dadabaev // Journal of Contemporary China. – 2014. – Vol. 23, № 8. – P. 102–118. – doi: 10.1080/10670564.2013.809982.

22. Global terrorism index 2023: Measuring the Impact of Terrorism. – URL: https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2023/03/GTI-2023-web-1-1.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

23. India's Accession to the Shanghai Cooperation Organisation. – URL: https://www.nbr.org/publication/indias-accession-to-the-shanghai-cooperation-organisation/ (дата обращения: 23.10.2023).

24. Iwashita, A. The Shanghai Cooperation Organization and Its Implications for Eurasian Security: A New Dimension of 'Partnership' after the Post- Cold War Period / A. Iwashita // Slavic Eurasia's Integration into the World Economy and Community. – 2004. – P. 259–281.

25. MacHaffie, J. Mutual Trust Without a Strong Collective Identity Examining the Shanghai Cooperation Organization as a Nascent Security Community / J. MacHaffie // Asian Security. – 2021. – Vol. 17, № 3. – P. 349–365. – doi: 10.1080/14799855.2021.1895115.

26. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // The American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88, № 2. – P. 384–396. – doi: 10.2307/2944711.

27. Wendt, A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 450 p.

References

1. *Yī xiàng xiàng yóu zhōngguó fāqǐ, gè fāng cānyù de shàng hé zǔzhī duōbiān hézuò píngtái chénggōng yùnzhuǎn "zhōngguó chàngyì" zhágēn luòdì "shàng hé gùshì" jīngcǎi fēnchén* ["China's Initiative" takes root, "the SCO story" is full of excitement]. Available at: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-09/16/nw.D110000renmrb_20220916_1-05.htm (accessed: 23.10.2023).

2. Wang Yanzhi. Diqu rentong yu shàanghai hezuo zuzhi fa zhan lun xi [Analysis of Regional Identity and the Development of the Shanghai Cooperation Organization]. *Eluosi yanjiu* [Russian Studies]. 2007, no. 4, pp. 63–68. doi: 10.3969/j.issn.1009-721X.2007.04.010.

3. *Vneshnyaya torgovlya: Rossiya, Kitay, Dalniy Vostok* [Foreign trade: Russia, China, Far East]. Available at: https://roscongress.org/materials/vneshnyaya-torgovlya-rossiya-kitay-dalniy-vostok/ (accessed: 13.10.2023).

4. Guo Manruo. Yilang jiaru shang he zuzhi: Zuoyong li, yingxiang ji tiaozhan [Iran's Accession to the SCO: Driving Forces, Impacts and Challenges]. *Eluosi dong'ou zhong ya yanjiu* [Russian, East European & Central Asian Studies]. 2023, no. 3, pp. 20–39+157–158. doi: 10.20018/j.cnki.reecas.2023.03.002.

5. Duan Boying. Dui guoji zuzhi shenfen de sikao [Reflections on the Identity of International Organisations]. *Xibu xue kan* [Journal of Western]. 2022, no. 1, pp. 30–33.

6. *Iran vstupil v SHOS* [Iran has joined the SCO]. Available at: https://www.rbc.ru/politics/04/07/2023/64a3f9e49a794764425d8329 (accessed: 23.10.2023).

7. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation]. Available at: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (accessed: 20.10.2023).

8. Mansurov, T. Z. Teoretiko-metodologicheskiye podkhody k probleme regionalnoy identichnosti v politicheskoy nauke [Theoretical and Methodological Approaches to the Problem of Regional Identity in Political Science]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Proceedings of Kazan University. Series "Humanities"]. 2011, no. 1, pp. 181–190.

9. Muratbekova, A. Krizis identichnosti Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva chto budet dalshe [Exploring the Shanghai Cooperation Organisation's Identity Crisis: What is Next?]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal]. 2019, vol. 14, no. 4, pp. 138–160. doi: 10.17323/1996-7845-2019-04-07.

10. *Pakistan podderzhivayet sozdaniye transportnykh koridorov* [Pakistan supports the establishment of transport corridors]. Available at: https://uz.sputniknews.ru/20220729/pakistan-podderjivaet-sozdanie-transportnyx-koridorov--26640437.html (accessed: 23.10.2023).

11. *Posol Kitaya: "spina k spine" uglubim strategicheskiy dialog s Rossiyey* [Chinese Ambassador: "back to back" deepen strategic dialogue with Russia]. Available at: https://tass.ru/interviews/17070405 (accessed: 13.10.2023).

12. *Posol RF: Pakistan pri lyubykh raskladakh mozhet opiratsya na Rossiyu i drugikh partnerov v SHOS* [Russian Ambassador: Pakistan can rely on Russia and other SCO partners in any circumstances]. Available at: https://tass.ru/politika/16085213 (accessed: 23.10.2023).

13. *Ryad meropriyatiy SHOS perenesli iz-za situatsii mezhdu Indiyey i Pakistanom* [A number of SCO events postponed due to the situation between India and Pakistan]. Available at: https://tj.sputniknews.ru/20190304/meropriyatiya-sco-perenesli-situacii-indiey-pakistan-1028421327.html (accessed: 23.10.2023).

14. *Si Tszinpin prizval ne dopustit "tsvetnykh revolyutsiy" v stranakh SHOS* [Xi Jinping called to prevent "color revolutions" in the SCO countries]. Available at: https://ria.ru/20220916/revolyutsii-1817187518.html (accessed: 18.10.2023).

15. *Si Tszinpin prizval strany SHOS protivostoyat "tsvetnym revolyutsiyam"* [Xi Jinping called on the SCO countries to resist "color revolutions"]. Available at: https://www.kp.ru/online/news/5345092/ (accessed: 18.10.2023).

16. *Tashkent zakryvayet yeshche odnu amerikanskuyu voyennuyu bazu* [Tashkent closes another American military base]. Available at: https://ria.ru/20051124/42204680.html (accessed: 18.10.2023).

17. Chen Xiaoding, Li Shan. Zhidu rentong: Kuo yuan hou shanghai hezuo zuzhi de fa zhan dongli [Insitutional Identity: Membership Expansion and Developmental Drivers of the Shanghai Cooperation Organization]. *Dangdai yatai* [Journal of Contemporary Asia-Pacific Studies]. 2022, no. 3, pp. 91–120+153–154.

18. Chen Yazhou. Shanghai hezuo zuzhi de rentong chengxiao yu kunjing [The SCO Identity Effect and Dilemma]. *Shijie jingji yu zhengzhi* [World Economics and Politics]. 2021, no. 2, pp. 19–46+156-157.

19. *SHOS vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii* [The SCO in Russia's foreign policy strategy]. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/ (accessed: 20.10.2023).

20. Yang, Jin. Jiti shenfen goujian yu shanghai hezuo zuzhi ningjuli jianshe [Collective Identity Building and Cohesion Building of the Shanghai Cooperation Organization]. *Eluosi xue kan* [Academic Journal of Russian Studies]. 2019, vol. 9, no. 5, pp. 116–130. doi: 10.3969/j.issn.2095-1094.2019.05.008.

21. Dadabaev, T. Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States. *Journal of Contemporary China*. 2014, vol. 23, no. 8, pp. 102–118. doi: 10.1080/10670564.2013.809982.

22. *Global terrorism index 2023: Measuring the Impact of Terrorism.* Available at: https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2023/03/GTI-2023-web-1-1.pdf (accessed: 15.10.2023).

23. *India's Accession to the Shanghai Cooperation Organisation*. Available at: https://www.nbr.org/publication/indias-accession-to-the-shanghai-cooperation-organisation/ (accessed: 23.10.2023).

24. Iwashita, A. The Shanghai Cooperation Organization and Its Implications for Eurasian Security: A New Dimension of 'Partnership' after the Post-Cold War Period. *Slavic Eurasia's Integration into the World Economy and Community*. 2004, pp. 259–281.

25. MacHaffie, J. Mutual Trust Without a Strong Collective Identity Examining the Shanghai Cooperation Organization as a Nascent Security Community. *Asian Security*. 2021, vol. 17, no. 3, pp. 349–365. doi: 10.1080/14799855.2021.1895115.

26. Wendt, A. Collective Identity Formation and the International State. *The American Political Science Review*. 1994, vol. 88, no. 2, pp. 384–396. doi: 10.2307/2944711.

27. Wendt, A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press; 1999, 450 p.

Информация об авторе

Гу Цзэкунь – аспирант.

Information about the author

Gu Zekun – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.